

ИЗ ИСТОРИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ: ПРОЕКТ РОССИЙСКОГО МИССИОНЕРСКОГО ОБЩЕСТВА МАКАРИЯ (ГЛУХАРЕВА)

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает проект Российского миссионерского общества, задуманный великим просветителем алтайцев, переводчиком и миссионером архимандритом Макарием (Глухаревым). Данный проект не был воплощен, однако он является интересным свидетельством теоретического видения проблемы миссионерства одним из лучших практиков. Знакомство с идеями классиков позволяет лучше представить перспективы современного миссионерского движения, активно развивающегося в России.

Ключевые слова: миссия; миссионерское общество; перевод Библии; общественные движения.

Сведения об авторе: Ефимов Сергей Александрович, магистрант Тобольской духовной семинарии.

Контактная информация: 626152, Тюменская область, г. Тобольск, Красная площадь, 4, тел.: 8(912)991-17-91; e-mail: sergei.efimov76@mail.ru.

Введение

Известный православный библеист Саймон Крисп на миссионерской конференции в Эдинбурге (2010 г.) отметил, что в области миссионерства православные церкви имеют негативную репутацию. Зачастую они этноцентричны и не отличаются инициативностью в миссионерской работе, будучи более ориентированы на сохранение древних традиций, нежели на обращение к тем, кто находится вне Церкви (Crisp 2013: 119). Однако история православных церквей свидетельствует о сильных миссионерских традициях. Главным орудием православной миссии является богослужение и священное писание. На протяжении многих веков именно совместное прославление Бога и чтение Библии на родном языке служило главным стимулом к обращению в христианство. В данной статье предлагается рассмотреть один из успешных миссионерских проектов Русской Православной церкви – алтайскую миссию – в разрезе практической и теоретической деятельности ее основателя архимандрита Макария (Глухарева). Главным принципом «апостола алтайцев» была инкультурация. Святой проповедник подчеркивал необходимость любви и уважения к культуре малых народов. В этом ключе он разработал проект Российского Миссионерского общества. Журналы, в которых появлялись публикации свт. Макария давно стали библиографической редкостью, в связи с чем обращение к данной теме представляется актуальным. Учитывая успешность созданной архимандритом Макарием алтайской миссии, его идеи имеют практическую ценность для современных миссионеров.

Исторический контекст

Изучение истории миссии позволяет без сомнения утверждать, что эталоном православного миссионерства являются святые братья Кирилл и Мефодий, «просветители славян» и, возможно, самые известные из всех византийских миссионеров. Хотя они были греками по национальности, их владение славянским языком, приобретенное, пока они росли в Фессалониках, сделало их идеально подходящими для миссии среди славян Моравии. В 862 г. они были назначены именно на такую миссию.

Византийское христианство вскоре было заменено в самой Моравии западной традицией, отчасти из-за беспокойства в Риме по поводу акцента братьев на использовании национального славянского языка. Тем не менее, работа Кирилла и Мефодия в конечном итоге привела к обращению множества славян – от Болгарии до России – и, таким образом, оказала большое влияние на распространение христианства в этой части Европы.

В свете этого интересно взглянуть на некоторые ключевые особенности миссионерской работы Кирилла и Мефодия. Во-первых, ими делается упор на использование местного языка. Еще до того, как приступить к выполнению своей миссии, святитель Кирилл создал алфавит для славянского языка и начал работу над переводом Священного Писания и ключевых литургических текстов. Во-вторых, братья подчеркнули важность местного духовенства; подходящие кандидаты должны были назначаться в кратчайшие возможные сроки, чтобы молодая церковь могла быть свободна в своей молитве. В-третьих, целью их миссии было создание самоуправляемой поместной церкви в соответствии с каноническим законодательством. Именно это стремление к локализации породило противодействие миссии братьев, и в конечном итоге привело к запрету властями использования местного языка.

Именно акцент на использовании местного языка проходит красной нитью в последующей истории российских миссий. Один из первых просветителей иноязычных народов России святой Стефан Пермский (1340–1396) в своей деятельности придерживался принципа использования народного языка в богослужении и переводе Библии. Жизнь Стефана описана в биографии Епифания Мудрого, который знал святого лично. Стефан был русским монахом в монастыре святителя Григория Богослова в Ростове на юге России. Из-за греческих связей этого монастыря он был одним из немногих людей в средневековой России, которые могли читать и говорить по-гречески (Федотов 2004: 367). Стефан был рукоположен в священники в 1379 или 1380 г., вскоре после того, как отправился на миссию к зырянам – финно-угорскому народу, живущему в северных лесах России, который сейчас известен как коми.

Зарубежный историк русского миссионерства отмечает, что в отличие от других миссионеров того периода, для которых миссия и колонизация были взаимосвязаны, Стефан подчеркивал важность сохранения родного языка как преднамеренного средства избежать русификации (Smirnoff 1903). В этом пункте Стефан следовал примеру Кирилла и Мефодия: он создал алфавит для языка зырян (основываясь на формах древних рун) и посвятил много времени и усилий переводу частей священного Писания и богослужебных книг. По словам Епифания, Стефан создал алфавит и письменную форму языка зырянского народа, тем самым поставив его в один ряд с прочими народами, просвещенными словом Божиим. Фактически он сделал то же, что Кирилл и Мефодий сделали для славян. Миссия святого Стефана имеет огромное значение: зыряне были очарованы красотой богослужения на родном языке и массово принимали крещение.

Позже была проведена программа русификации зырян. Уже к XVI в. зырянская/пермская литургия была повсеместно заменена церковно-славянской, а переводы святителя Стефана сохранились только в некоторых регионах. Тем не менее, миссия Святого Стефана Пермского остается поразительным для своего времени примером просвещенного подхода к миссионерской работе и центральной роли перевода Библии на местный язык.

Деятельность Макария Алтайского

С распространением русской колонизации произошло значительное расширение миссионерской работы Русской Православной церкви, особенно в XIX в. Одна из наиболее привлекательных фигур этого периода – Макарий (Глухарев) (1792–1849), основатель миссии среди алтайского народа в Сибири.

Будущий миссионер архим. Макарий родился 8 ноября 1791 г. в семье священника Богоявленской церкви в городе Вязьме (Птохов 1899: 6). Окончив обучение в Смоленской семинарии, он в 1814 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. В 1817 г., по окончании академии, М.Я. Глухарев был назначен профессором церковной истории и инспектором в Екатеринославскую семинарию. Здесь, на 27-м году жизни, по совету местного епископа Иова (Потемкина) он принял монашество с именем Макарий. В 1821 г. в сане архимандрита Макарий был переведен на должность ректора Костромской духовной семинарии.

Преподобный Макарий был блестящим монахом-ученым, который, казалось, был предназначен для выдающейся карьеры в Церкви. Однако в 1824 г. был вынужден оставить учебную службу по причине возникших неприятностей (Птохов 1899: 331), после чего в течение пяти лет находился в «монашеском служении» в различных монастырях. В течение этого периода он посвятил много времени тому, что Струве называет «любимым переводом», переводя на русский язык не только труды восточных отцов церкви, но и сочинения ряда западных мистиков (Struve 1965: 310). Этот опыт помог преподобному Макарию после его возвращения из Сибири, когда он стал важной фигурой в движении по переводу библейского языка на русский. О нем вспомнили в 1829 г., когда понадобились миссионеры для обращения в христианство инородцев-язычников и магометан – во вновь образованных миссиях в Тобольской и Томской областях Сибири. Святой откликнулся на призыв Священного Синода Русской Православной церкви к миссионерам выйти в отдаленные районы Российской империи. Макарий вызвался служить в отдаленном Алтайском крае в Сибири. Несмотря на неблагоприятное начало, Алтайская духовная миссия стала одним из самых успешных примеров охвата Русской Церковью. Так что на рубеже веков около 25 тысяч алтайцев из общего числа 45 тысяч человек были крещены и жили в христианских деревнях. Действовало 67 церквей, служение в которых проводилось исключительно на местном языке, и 48 школ с обучением на родном языке (Smirnoff 1903: 28). Очевидно, что во многом этот успех был связан с самоотверженным служением и смирением самого Макария, который, по общему мнению, являлся образцом практического служения, а также святого аскетизма.

Кроме того, как отмечает Дэвид Коллинз, в рамках концепции миссии, предложенной Макарием, было необходимо регулярно проводить евангелизацию, обучение и церковные службы на родном языке. Это было широко развито. Алтайские катехизаторы, дьяконы и священники прошли обучение в школе Бийска; все необходимые богослужебные тексты были переведены на алтайский язык и широко использовались; священное писание, жития святых и нравоучительные брошюры были также переведены на алтайский язык; кроме того, были написаны и новые работы на алтайском языке.

Несмотря на то, что сам Макарий покинул Алтайский край в 1844 г., работа миссии продолжала расти, и акцент на локализации и практической благотворительности создал прочную основу. До сегодняшнего дня святого Макария поминают как Апостола Алтая, и это немаловажно из-за той роли, которую в его миссионерской работе сыграл местный перевод Библии.

Проект Российского миссионерского общества

Помимо практической деятельности по устройению миссии, преподобный Макарий занимался теоретическим планированием развития миссионерства в России. Результатом его трудов стали размышления о создании Российского миссионерского общества, опубликованные в статье «Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе», в которой нашли отражение наиболее важные представления святого о целях и задачах миссионерства. Журналы, в которых появлялись публикации свт. Макария, давно стали библиографической редкостью, в связи с чем обращение к данной теме представляется обоснованным. Учитывая успешность созданного архимандритом Макарием сообщества, его идеи имеют практическую ценность для современных миссионеров.

В своих размышлениях о судьбах миссионерства, архимандрит Макарий (Глухарев) не дает подробного плана деятельности Российского миссионерского общества, а обозначает его только в общих чертах (Комаров 1874: 285). Он считает, что общество должно быть основано при Святейшем Синоде. Все члены его обязаны принять на себя обязательство относиться в духе терпимости и милосердия к врагам Креста Христова, а также ревностно содействовать распространению христианства между евреями, магометанами и язычниками. Общество должно всецело содействовать доброму устройению

миссионерских образовательных заведений, благосостоянию и успехам церковных миссий в России.

Одним из первостепенных проектов, предписанных будущему Обществу, является издание Библии на славянском и русском языках, а также на языках христианских народов, находящихся в составе державы Российской. Для этого архимандрит Макарий предлагал все запасы напечатанных Библий, а также типографические снаряды и все, что принадлежало библейскому обществу, передать миссионерскому, чтобы все это двигалось вперед и действовало. Автор восклицает: «Разве не даст Россия Слову Божию свободного входа в русское слово, чтобы и Бог даровал проповедникам ее свободный, победоносный и торжественный вход в область тьмы и тени смерти, чтобы сидящие там многие народы вывести из мрака суеверия и невежества, чтобы увидели великий свет, сияющий во Христе Иисусе и просвещающий человечество чистыми истинами. В самом деле, если необходимо распространять употребление Библии в русском народе, нужна полная Библия на русском языке» (Глухарев, 1893а: 24). Он утверждал, что для продвижения миссии и утверждения русских людей в вере необходимо все книги Библии перевести с оригинальных языков на живое русское наречие. Для своего времени это были достаточно смелые высказывания.

Следующим обязательным шагом Макарий видел издание Нового Завета на еврейском языке, некоторых книг из Ветхого на турецком, татарском, монгольском языках и, по крайней мере, избранных мест из Нового Завета, Псалтири, Катехизиса и Священной истории на языках остяков, якутов, камчадалов и прочих нехристианских народов, попечение которых возложено на Русскую Церковь (Глухарев 1893b: 20).

Отдельно архимандрит Макарий рассуждал о мусульманстве (магометанстве). Он отмечал, что мусульмане, сравнительно с другими иноверцами в России, представляют наиболее прочно и сильно организованное религиозное общество, и поэтому борьба с ними очень трудна для миссионера. Нередки примеры, что мусульмане, уже обращенные в христианство, снова отпадали от него благодаря сильной пропаганде мусульманства (Комаров 1874: 293). По мнению миссионера, весьма благоприятным делом было бы издание Корана на арабском языке с обличительными примечаниями. В комментариях было бы уместно представить ошибочность учения священной книги мусульман, выявить ее несогласие с истинной Библейской историей, а также указать на недостаточность и бессилие этой морали в деле оправдания и спасения людей. Для удобства миссии архимандрит Макарий предлагал печатать Коран в два столбца, с параллельными местами из Ветхого Завета, содержащими исторические повествования, предсказания о Мессии, а также избранные псалмы. Также в обязательном порядке в это издание должен быть включен почти весь Новый Завет. Таким образом, в одном столбце с читателем говорил бы Магомет, а в другом – истинные пророки Божии и Сам Иисус Христос. По мысли миссионера, любой рассудительный и добросовестный мусульманин сможет почувствовать различие между языком лжи и языком истины. Таким образом, «само Слово Божие открывало бы в таких душах брань с обольстительным словом отца лжи и древнего человекоубийцы» (Комаров 1874: 294).

В целях продуктивной полемики Миссионерское общество должно собирать все свидетельства, написанные в древние и новейшие времена в опровержение магометанства, а также издавать бы от себя воззвания и увещания к магометанским сообществам. Сочинения такого рода должны служить руководством для тех миссионеров, которые еще не до конца освоили материал и не могут вступать в полемику с учеными евреями и магометанами. Кроме того, такие сочинения должны распространяться и среди православных россиян, чтобы и те из них, которые не являются миссионерами, смогли бы исповедать свою веру перед всеми людьми. Это мнение «апостола Алтая» совпадает с учением апостола Павла о том, что христиане должны знать основания своей веры, чтобы в ней утверждаться.

Кроме того, Миссионерское общество, по плану архимандрита Макария, призвано участвовать в опровержении и всех прочих заблуждений в христианстве, распространенных

в обществе. Для этого оно должно разрабатывать и издавать – на русском языке и в переводе – образцовые и лучшие сочинения, написанные в защиту христианства. По словам святого, такое направление деятельности способствует «уменьшению зла и умножению блага в русском народе, возбуждению духа благочестия и усердия к Церкви и желания, чтобы и они – русские люди – прилежно трудились в распространении Царствия Божия на земле» (Глухарев, 1893с: 29).

Отдельной темой для святого миссионера являлась организация миссионерских экспедиций. Он был уверен, что для лучшего понимания культуры, быта и религиозных представлений нехристианского населения Российской империи необходима «полевая» работа в тех областях, в которых они обитают. Наблюдения и записки об этих странах и народах, по мысли просветителя, должны собираться в Миссионерском обществе и служить справочной информацией для принятия решения о подготовке и открытии новых миссий среди иноверцев, ожидающих от Русской Церкви проповедников Евангелия. Представления будущих миссионеров о странах, в которые они должны отправиться для проповеди, по опыту Макария, зачастую весьма туманны. Без предварительной экспедиционной работы направление новых тружеников представляется не только нецелесообразным, но и бессмысленным. В этом контексте одна из задач Миссионерского общества заключается в том, чтобы «распространить в народе недорогие книги, содержащие описания разных народов Сибири, разных языков, разных нравов и обычаев. Другие же, может быть, охотно посвятили бы себя служению миссионерскому, если бы знали, что они будут служить не в Сибири, что епархии Вятская, Казанская, Симбирская, Астраханская, Кавказские горы, Литва и Польша, Таврида, – все эти страны представляют обширные поприща для действия русских проповедников» (Глухарев 1893с: 32).

Суммируя обозначенные идеи, архимандрит Макарий признавал, что в его время было недостаточно подготовленных и целеустремленных тружеников на поле миссии, поэтому постоянным и важнейшим делом Российского миссионерского общества должно стать попечение о создании и развитии образовательных миссионерских заведений и самих церковных миссий, устроенных в соответствии с требованиями мест их расположения. Эти миссионерские центры должны служить целям образования и привлечения новых энтузиастов на поле миссионерства.

Заключение

Подводя итоги, следует констатировать, что деятельность русских миссионеров является уделом избранных подвижников. В Российской империи, несмотря на всецелую поддержку государства, лишь некоторые миссионерские центры были успешными. Отчасти это связано с невольным участием в проектах русификации малых народов, отчасти – со слабой подготовкой. Тем не менее, тенденция к сохранению национальной самобытности просвещаемых народов является главной характеристикой всех успешных миссионерских проектов. Слово Божие и богослужение на родном языке – мощнейший стимул к принятию христианства. Принцип святых Кирилла и Мефодия сохранялся в веках и нашел отражение в теоретическом проекте Российского миссионерского общества, подготовленного одним из лучших просветителей – архимандритом Макарием (Глухаревым). Очевидно, что предложения, озвученные им, сохраняют актуальность и поныне. Качественная подготовка миссионеров, ориентация на местное духовенство и обязательное совершение литургии и обучение слову Божию на местном языке – те три кита, на которых зиждется успех православной миссии во все времена.

Литература

Комаров Н. 1874. Мысли покойного архимандрита Макария, начальника Алтайской миссии, о Русском миссионерстве // Миссионер 32. Сентябрь, 285.

Макарий (Глухарёв), архим. 1893а. Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе // Православный благовестник 6. Март, 24–27.

Макарий (Глухарёв), архим. 1893b. Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе // Православный благовестник 7. Апрель, 20–31.

Макарий (Глухарёв), архим. 1893c. Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе // Православный благовестник 8. Апрель, 29–30.

Птохов П. В. 1899. Архимандрит Макарий (Глухарев), основатель Алтайской миссии. М.: Печ. А.И. Снегиревой.

Федотов Г. П. 2004. Русская религиозность // Собр. соч.: В 12 т. Т. 11. Ч. 2: Средние века / Примеч. С.С. Бычкова. М.: Мартис.

Crisp S. 2013. Orthodox Perspectives on Bible and Mission // Bible in Mission. Brill, 119–130.

Smirnoff E. 1903. A Short Account of the Historical Development and Present Position of Russian Orthodox Mission. L.

Struve N. 1965. Macaire Gloukharev, a Prophet of Orthodox Mission // International Review of Missions 54.

S.A. Yefimov
Tobolsk, Russia

FROM THE HISTORY OF EDUCATION: THE PROJECT OF THE RUSSIAN MISSIONARY SOCIETY OF MAKARIA (GLUHAREV)

Abstract. In this article, the author considers the project of Russian Missionary Society, conceived by the great educator of the Altaians, translator and missionary Archimandrite Makarii (Glukharev). This project was not implemented; however, it is an interesting evidence of a theoretical vision of the problem of missionary work by one of the best practitioners. Familiarity with the ideas of the classics makes it possible to better present the perspectives of the modern missionary movement, which is actively developing in Russia.

Keywords: Mission; Missionary Society; Bible translation.

About the author: Efimov Sergey Aleksandrovich, Tobolsk Theological Seminary, undergraduate.